устройства: «Часы дня употребляем мы на сельские работы, чтобы, утомившись, наслаждаться ночью приятнейшим сном. Общественное согласие и гармония соединяют всех нас твердым союзом. От здоровой пищи бываем мы здоровы, покойны, веселы». Дафна добавляет к этому, что в Аркадии «добродетель исполняют без гражданского закона».

Идиллическая картина омрачается, когда на сцене предстает гробница с надписью: «И я была в Аркадии». Таким образом, здесь возникает сюжет, получивший огромную популярность в европейском искусстве и литературе благодаря картине Н. Пуссена «Аркадские пастухи» (1638—1639). Как показал Э. Панофски, исследовавший историю этого сюжета,[8] смысл фразы «Et in Arcadia ego» получил два разных толкования. Первоначальному смыслу («Смерть даже в Аркадии») соответствовал ранний вариант картины Пуссена. В более поздний вариант были внесены элементы, позволившие переосмыслить знаменитую фразу, и она приобрела новый смысл: «И я был (родился) в Аркадии». Именно это, второе толкование получило широкое распространение в европейской литературе XVIII в.: «Зимнее путешествие» (1769) Г. Якоби, «Resignation» (1782) Ф. Шиллера, «Сады» (1782) Ж. Делиля и др. Теперь формула выражала элегическое воспоминание о минувшем счастье, уже не достижимом, но живо хранимом в памяти.[9]

В содержании «сельской драмы» Вейсе «Аркадский памятник» оказались значимы оба толкования знаменитой фразы. Но и тема

---

[8] См.: *Panofsky E.* Et in Arcadia Ego: Pussin and the Elegiae Tradition // *Panofsky E.* Meaning in the Visual Arts. N. Y, 1955. P. 295—320. Первоначально напечатано в кн.: Essays Presented to Ernst Cassirer. Oxford, 1936. P. 223—254. Об отражении этого сюжета в русском садово-парковом искусстве см.: *Лихачев Д. С.* Поэзия садов: К семантике садово-парковых стилей. Л., 1982. С. 228—229.

[9] См.: *Panofsky E.* Et in Arcadia ego... P. 296. Одно из первых русских произведений, где использовалась знаменитая фраза — ода П. А. Словцова «К Сибири», написанная в 1782 г. в связи с учреждением Тобольского наместничества, но опубликованная лишь в 1796 г. Стихотворение включает следующие строки:

Страна моя!
Тебя я не забуду,
Когда и под сырой землею буду;
Велю, чтоб друг на гробе начертил
Пол-линии: *и я в Сибири жил.*

Выделенные курсивом слова при публикации прокомментированы следующим образом: «Аллюзия к известному ландшафту Пусеня: „Et in Arcadia ego“» (Муза. 1796. Ч. 1. С. 100). Здесь удивительно органично соединена элегическая трактовка темы «золотого века» с одической: Сибирь предстает как благословенный край, процветающий благодаря мудрому правлению восхваляемой в оде монархини.